



эта холден-колфилдовская муть тут сброшена за борт. «Хочу, чтобы со мной обращались как со взрослой!» — топая ножкой и сжимая кулачки, орет в гостиной половозрелая самостоятельная Вероника. «А как ты думаешь, детка, взрослые обращаются друг с другом?» — спокойно отвечает ей мать, которую она держит за тупую наседку. Новое шоу 2018 года (канал Paramount Network, отложивший премьеру, обещает все-таки выпустить сериал в эфир в этом году) не то чтобы вступает в полемику с оригинальным сценарием, но вносит в него коррективы в соответствии с нынешней повесткой. И делает это с размаху и в лоб в формате антиутопии о мире победившей политкорректности. Спустя 30 лет на входе в колледж красуется цитата из многоумной Клоуи Кардашьян: «Будьте кем хотите, будьте собой!», а бал правят бывшие угнетенные. Главная Хэзер (Мелани Филд) — больше не безупречная блондинка, а толстуха в стразах, готовая загнать любого, кто отважится разинуть рот против прав разнообразных меньшинств, а две другие Хэзер — гей и фальшивая лесбиянка. Первой жертвой Хэзер становится смазливый спортсмен, сдуру натянувший майку с надписью, где фигурирует слово «скво», — это оскорбление чувств коренных жителей Америки. Фото ренегата в позорной майке тут же летит в хэзеровский инстаграм с тысячами подписчиков — и хана красавчику, никакой стипендии ему теперь не видать. «Мы дали какой-то старшекласнице из штата Огайо больше власти, чем всей желтой прессе!» — сокрушается Вероника (Грейс Виктория Кокс). Ей вторит вовремя нарисовавшийся на ее жизненном пути Джей Ди (Джеймс

Скалли): «Поколение, воспитанное принимать себя таким, как есть, закоснело в отрицании разумной ненависти к себе, которая бывает даже полезна!» Да ведь и старый фильм тоже призывал «выйти из зоны комфорта»: «Если бы ты была счастлива каждый день, то была бы не человеком, а ведущей телешоу». Разница в том, что новое телешоу, вроде бы выступающее против тотального лицемерия как высшего извода политкорректности и ради этого льющее воду на старые дрожжи, выглядит на удивление несмелым. Может быть, потому, что само снято в русле нового пуританства — ни тебе секса (главные герои даже не целуются), ни соленых шуток. В старом-то фильме того и другого было навалом, притом подростковый секс был ехидно встроен в недоделанную детскую систему ценностей — чего стоил эпизод, когда на двойном свидании качки-спортсмены, напившись пива, пробирались на ферму валять коров, забыв о барышнях. Новый сериал вроде бы и хочет как следует отпинать опостылевшую диктатуру толерантности: «Кажется, я буду изучать лесбиянство не в колледже Сары Лоуренс, а в тюрьме Сан-Квентин», — спохватывается новая Вероника, совершив преступление. Но делает это с оглядкой, строго держась в русле заявленной темы и не задевая ничего кроме нее, там, где оригинальный фильм буквально выжигал взрывчаткой всю подростковую протестную мифологию. «Люди увидят руины школы и скажут: „Школа погибла не потому, что общество недосмотрело. Школа и есть общество“, — в чем-в чем, а в этом психопат Джей Ди из старого фильма был прав.

Heathers, Lakeshore Entertainment, 2018—

С РАЗМАХУ И В ЛОБ
В ФОРМАТЕ АНТИУТОПИИ
О МИРЕ ПОБЕДИВШЕЙ
ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ